

Сегодня мы знакомим вас с традицией празднования дня рождения правителя одного из самых экзотических государств Юго-Восточной Азии – султана Брунея Хассанала Болкиаха. А нашим гидом выступит хорошо вам знакомый Сергей Николаевич Плеханов

Сказка под названием султанат БРУНЕЙ

Осенью 2013 г. главной новостью в мировых СМИ, касающейся Брунея, стало введение в уголовный кодекс страны шариатских норм, в частности, побивания камнями за супружескую неверность, отсечения рук за воровство, порки за употребление алкоголя. За этой «сенсацией» потерялись действительно масштабные события. Куда меньше говорили о саммите АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), прошедшем в столице султаната 9–10 октября. А ведь на этом форуме помимо первых лиц стран региона присутствовали премьер-министры Индии, Китая, Австралии, а также главы дипломатических ведомств США и России, представлявшие президентов своих государств.

Такова природа современных массмедиа: они готовы годами обсуждать слухи о несметных богатствах, разводах и адюльтерах правителя, словно это и составляет суть его деятельности, определяет содержание повседневной жизни его страны. Как часто иллюстрациями к статье о султани Хассанале Болкиахе служат фото его золотого фотоаппарата, золотого автомата, украшенного бриллиантами мобильного телефона, золотой кровати, золотой ванны и золотого унитаза из самого большого на свете дворца, увенчанного золотой крышей! Ну что ж, дабы не обмануть ожиданий читателя, привыкшего к подобным байкам, и я начну рассказ с воспоминания о том, как под золотой кров-

лей этой монаршей резиденции собралось множество людей, приглашённых на приём по случаю дня рождения Его Величества...

День рождения султана

Смолкли последние аккорды государственного гимна, и сразу же зазвучали слова молитвы, усиленные десятками репродукторов, разбросанных по двум огромным залам, выходящим во внутренний двор дворца (по-местному – истана) Нурул Иман. Тысячи гостей, облачённых в белое, сидели за праздничными столами, сведя раскрытые к небу ладони.

В тот самый миг, когда было произнесено первое слово молитвы, невесть откуда взявшаяся огромная бабочка принялась порхать над красным ковром, отделявшим оркестр от входа в малый пиршественный зал. Туда удалилась персона, ради которой собрались эти тысячи в белом, в честь которой читались строки Корана.

Бабочка купу-купу, которую можно было принять за небольшую птицу, выделяла сложные пируэты, возносясь всё выше к сложенному углом своду, расцвеченному множеством ламп.

Танец бабочки, продолжавшийся всё то время, пока муфтий произносил молитвословие в честь хлебосольного хозяина, вы-

Султан Брунея Хассанал Болкиах принимает парад в честь его 60-летия, 15 июля 2006 г.
Празднование 60-летия правителя Брунея, 15 июля 2006 г.

зывал ассоциацию совсем с иными местами и с иной эпохой. Древние греки верили, что бабочка связана с Артемидой, одной из самых почитаемых богинь. И если она залетала в Артемисион (тот храм, который сжёг Герострат), это истолковывалось как знак особого благоволения божества.

Конечно, мусульмане ничего такого в мыслях не держат, но подобная аналогия может показаться уж очень соблазнительной. Ведь битый час гости просидели, ожидая появления самодержца, но ни одно другое существо не потревожило покой просторства над внутренним двором, накрытым звёздным небом.

Оркестр зазвучал вновь и вновь, заглушая звон посуды и гомон голосов, одна приятная европейская музыкальная пьеса сменяла другую. Изредка они перемежались восточной мелодией. Вентиляторы бесшумно нагнетали в залы освежающий «туман пустыни», сотни официантов снова-ли меж длинных столов, обслуживая избранное общество.

Впрочем, не такое уж избранное – на такие приёмы во дворец приглашают 5–6 тыс. человек. Если учесть, что всё население страны составляет около 400 тыс. душ, то можно сказать, что Истана Нурул Иман вмещает всех заметных в Брунее людей...

Разноцветные снопы салюта взмыли в чёрное небо над дворцом. Гости с достоинством рассаживались по представительским BMW и «ягуарам». Длинная вереница лимузинов ползла среди роскошных кокосовых пальм, расцвеченных иллюминацией. Так каждый год заканчивается 15 июля. В этот день в 1946 г. появился на свет Хаджи Хассанал Болкиах Муиззаддин Ваддаулах, Янг ди-Пертуан и Султан Брунея Дарус-салама.

Завершался календарный день, но не День Рождения Посланного Богом (так переводится малайское Янг ди-Пертуан), ибо страна празднует это событие целых два месяца.

На следующий день ожидалось прибытие султана в дистрикт (округ) Тембуронг, поэтому рано утром я отправился туда,

чтобы увидеть, как монарх общается с простым народом. Едва ли не всё население округа собралось на местном стадионе. Когда султан прибыл на вертолёте и занял место на небольшой трибуне, началось костюмированное представление. Глава администрации дистрикта зачитал доклад о достигнутом за год, затем команды атлетов померялись силами в перетягивании каната (это соревнование считается национальным видом спорта).

Наградив спортсменов, глава государства в сопровождении членов своей семьи направился к народу. Подданные, выстроившиеся огромным каре под полотняными навесами, получили возможность пожать руку султану. Он никому не отказывает: иному просто позволяет коснуться себя, другому повезёт приложиться лбом к монаршей длани, а третьему удастся получить автограф.

Переезжая из дистрикта в дистрикт, обходя ряды подданных на очередном приёме, султан за несколько недель обменивает-

ся рукопожатием с большей частью населения Брунея. И такие ритуальные объезды градов и весей султаната повторяются из года в год. Это важная составляющая работы монарха, и не самая лёгкая...

По завершении Рамадана, месячного мусульманского поста, страна отмечает главный религиозный праздник – Хари Райя (то же, что у наших мусульман Ураза-байрам). Целых три дня дворец Нурул Иман открыт для всякого желающего лицезреть правящую семью; за это время султан и его родня обмениваются приветствиями с 35 тыс. брунейцев и гостей из других стран.

Бруней сегодня

Идеологической базой одной из немногих оставшихся на земле абсолютных монархий является философия MIB (Melayu Islam Beraja). Её название – это почти полный аналог известной российской формулы «православие, самодержавие и народность» и переводится как «малайская исламская монархия». Подобное основополагающее триединство, полагают в Брунее, в значительной степени обеспечивает стабильность и процветание маленькой страны. Окружённый со всех сторон территорией Малайзии, говорящий на одном языке с соседними странами, имеющий с ними общую культуру и единую историческую судьбу, султанат сохраняет, тем не менее, большое своеобразие. И последнюю четверть века, прошедшую после обретения полной независимости, он планомерно отстраивает свой особый путь.

Султан несколько лет назад принял решение о созыве Законодательного совета (подобия парламента), формируемого с помощью сложной процедуры, обеспечивающей неизбежность самодержавия. Однако это не показное учреждение, призванное замаскировать природу власти. Монарх не оставляет места сомнениям относительно судьбы политического режима; выступая по случаю возобновления работы законосовещательного органа, он заявил, что видит будущее государства только как абсолютную монархию.

Во времена британского протектората в Брунее свободно продавался алкоголь, власти не заботились о соблюдении женщинами исламского «дресс-кода», кумирами же отца нынешнего султана были члены Британского королевского дома, а также

Уинстон Черчилль. В честь последнего был даже открыт музей – самый большой за пределами Соединённого Королевства.

Но с провозглашением 1 января 1984 г. независимости атмосфера в стране стала меняться. Через несколько лет ввели сухой закон, а дамы постепенно перестали демонстрировать пышные причёски, и нормой стало ношение тудонга – платка, полностью скрывающего волосы и шею. Даже женские подразделения полиции, прежде маршировавшие в коротких юбках и фуражках, перешли на «исламский стиль». Гораздо активнее, чем в соседних странах малайской цивилизации, стал культивироваться джави – малайский язык в арабской графике.

Да и музей, посвящённый особе сэра Уинстона, незаметно исчез, уступив место гораздо более естественному в брунейских условиях учреждению – музею султанских регалий.

Справедливости ради надо сказать, что строгости в одежде и нормы шариатского права касаются лишь мусульман. Китайки прогуливаются по улицам без головных уборов и в шортах, европейцы могут беспрепятственно ввезти в страну два литра спиртного для личного потребления. ТВ и Интернет, как и в любой из стран региона, изо дня в день осуществляют экспорт космополитической эрзац-культуры, а магазины Брунея заполнены продукцией, достойной жилища куклы Барби. «Макдоналдс» –

как и повсюду в подлунном мире – хвастается с рекламных щитов, что накормил миллиарды людей.

Масскультура не терпит традиций, ничего истинно оригинального, она стремится подогнать под стандарт любые явления и идеи. Вот почему мировые СМИ и образ самого султана пытаются эксплуатировать в духе всеобщей «барбизации». Обыватель знает о нём лишь как об одном из богатейших людей мира, коллекционере автомобилей элитных марок, владельце дорогих отелей в западных столицах. Популярными журналами состояние султана оценивается по предельно простой методике: сумма национального богатства просто приравнивается к стоимости личного имущества самодержца – иной информации о султани на глянцевого страницах не сыщешь. А если поднимут тему исламизации, то опять-таки предпочтут страшилки вроде отрубленных рук и наказаний палками. Редко встретишь желание понять, что происходящее есть попытка поставить барьер на пути унификации, грозящей размыванием того образа жизни, который ещё обеспечивает историческую преемственность с древним Брунеем, великой державой Юго-Восточной Азии. Старейшая в мире династия, правящая более 600 лет, религиозная самобытность самой восточной и самой маленькой из мусульманских столиц, с трудом сохраняемые островки жизни в свайных деревнях на реке – вот что противостоит валу глобализации...

Мечеть имени султана Омара Али Сайфулдина в столице Брунея

Правитель султаната

Стремясь поразить внешне эффектными деталями монаршего житья-бытья, журналисты часто упускают главное: личность самодержца. В конце концов, у многих из них есть роскошные дворцы, суперсовременные «колесницы» и воздушные суда. Тем не менее, про «Боинг-747» стоимостью в один миллиард долларов, принадлежащий султану Брунея, где только не прокричали, а вот о том, что он сам ведёт этот гигантский самолёт, отправляясь с визитами во все концы земли, мы так и не узнаём. Инспектируя дистрикты своей небольшой страны, монарх чаще всего сам садится за штурвал вертолёт — даёт о себя знать обучение в британской Королевской военной академии в Сандхёрсте, где ему наравне с курсантами из обычных английских семей приходилось участвовать в марш-бросках, часами отрабатывать на плацу строевой шаг и приёмы рукопашного боя.

Нередко в прессе поминают об увлечении султана Брунея игрой в поло, намекая при этом, что такая забава не для бедных людей. Однако есть только часть правды в утверждении, что монаршие особы отдают предпочтение элитным видам спорта: понятие элитарности очень условно. Возьмём для примера хотя бы то же поло. Его родина — тот регион Центральной Азии, где ныне находятся Афганистан и Северный Пакистан и где и по сей день в него играют все, от шейха до простолюдина. Но вряд ли ошибусь, если предположу, что синхронным плаванием в тех местах увлечены немногие. Дело не столько в виде спорта, сколько в достигнутых результатах, а в этом отношении султан превосходит многих и многих профессиональных игроков, его всегда считали желанным членом команд, сражающихся за первенство в этом трудном и даже опасном ристании.

Но богатство и спортивные достижения не всегда гарантируют успех на политическом поле. Многие блестящие личности, правившие громадными империями, обладавшие несметными состояниями, не чуждые искусству и спорту, потеряли свои короны из-за отсутствия политического чутья. Между тем, успешно развивающийся Бруней может служить примером того, как традиционная политическая система справляется с задачей модернизации и адекватно отвечает на вызовы новой эпохи. Во время великого азиатского кризиса (отголоском которого стал в 1998 г. российский дефолт) султанат успешнее соседних стран прошёл полосу испытаний. Для сравнения: гигантская Индонезия погрузилась в смуту, пал

тридцатилетний режим Сухарто, отделился Восточный Тимор, началась партизанская война в провинции Аче...

Особый путь

Вскоре после финансовой катастрофы в Юго-Восточной Азии западные журналисты скептически оценивали шансы стран типа Брунея на сохранение своего особого пути: «Успешное развитие любой страны сегодня всё больше зависит от её готовности принять участие в процессах глобализации. В этой ситуации единоличные властители и их империи имеют минимальные шансы на выживание». («Немецкая волна», 9 июня 1999 г.). Однако в Брунее эти процессы уже тогда вызвали остроту и султан не скрывал своего отношения к этой бодрой глянцево-философии: «Мы должны осознать, что чем ближе мы к XXI в., тем решительнее вызов времени. Если у нас не будет сильной идеологии и политики, нас легко снесёт этим течением времени».

Бруней не пытается замкнуться в некоем духовном коконе — напротив, он оценивает своё членство в АСЕАН как гарантию стабильного, независимого развития. В то же время страна является активным участником Организации исламского сотрудничества и видит в укреплении уммы (мусульманского сообщества) условие выживания национальных культур. При этом неизменно подчёркивается неприятие любых форм экстремизма, в первую очередь тех, что прикрываются религиозными лозунгами. Самая восточная из исламских стран последовательно придерживается прозападного курса во внешней политике, так что исламизация вовсе не равнозначна изоляционизму и ксенофобии. В эпоху крушения колониализма Бруней вполне мог разделить судьбу многих соседних государств, расстроившихся в составе многонациональных образований, но 600-летняя династия, правящая маленьким султанатом на севере большого острова Борнео, осознала: утрата знамени чревата потерей самостоятельности.

В последнюю четверть века планомерные усилия по развитию институтов монархии и исламизации страны сделали своё дело: брунейцы осознали себя как отдельная нация, а не как часть населения острова Борнео. ■

Сергей ПЛЕХАНОВ

Фото: ©Fotodom.ru/RexFeatures/Sipa Press, ИТАР-ТАСС

Принц Уэльский и султан Брунея на банкете во дворце Истана-Нурул-Иман, 31 октября 2008 г.

Султан Брунея на встрече с Владимиром Путиным в Кремле, 2 июля 2005 г.

Супруга султана Раджа Истери Пенгиран Анак Хаджа Салеха, султан Хассанал Болкиах и королева Нидерландов Беатрикс, Бандар-Сери-Бегаван, 22 января 2013 г.